

ВЕЧЕ

Дню Красно-
Красной Армии
посвящается

СпецВыпуск №2(35)

«Последняя Империя»

23 февраля 1999 года

ИЗДАНИЕ ПАРТИИ "ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА" С.ПЕТЕРБУРГ, МОСКВА, БРЯНСК

Последняя Империя («ВАВИЛОН-XX»)

Имperialизм — довольно тяжелое заболевание. В особенности, когда оно поражает огромную страну с развитым научным и промышленным потенциалом. Имперское мышление настолько деформирует национальное самосознание, что очевидные вещи становятся неочевидными, агрессия начинает именоваться борьбой за права человека в других странах, бомбардировки и военные приготовления выдаются за борьбу с «терроризмом». Массовым становится применение двойного стандарта и двойной морали в мировой политике. Сдвинутая, милитаризованная, имперская психика навязывается «коллегам» по военно-политическим блокам. (ВОЙСКА на чужой территории, почти всегда, воюют или находятся) вполне понятно, что такой ход событий новейшей истории мог породить негласную (или неозвучиваемую официально) шизофреническую формулу «мирная война», или «военный мир». Такой именно формулы придерживается последняя из оставшихся на земле империй — Северо-американские Соединенные Штаты.

Следует ли искать истоки такого аномального поведения империи США в их истории, которая вся насквозь пропитана кровью и насилием, захватами и истреблениями, невиданной алчностью и коварством, хищническими инстинктами молодого растущего капитализма Нового Света? Попробуем поразмышлять над новейшей историей США с точки зрения возникновения, развития и наиболее критической, бурной стадии болезни под названием «империя». Итак, XX век.

ДО И ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ВОЙНЫ

Молодой американский капитализм начала XX века, принимавший участие в первой мировой войне, оказался в наибольшем выигрыше по результатам войны. Способствовали такому успеху «островное» положение США, удаленность от театра военных действий в Европе, а также минимальные людские потери из числа отправившихся на войну. В то время как воюющие стороны, на своих территориях разрушали и разоряли друг друга, США только лишь вкладывали деньги, в том числе в виде поставок оружия, боеприпасов, амуниции своим «союзникам». Людские потери и стоимость первой мировой войны

	Потери человек	(млн.)	Расходы на войну (млн. долларов)
Россия	2,3		7,658
Франция	1,4		11,208
Англия	0,7		24,143
США	0,08		17,337
Германия	2,0		19,894
Австро-Венгрия	1,4		5,438

Источник: Новая история. Часть II учебник. М., Просвещение, 1978, с.236.

Хотя число мобилизованных, то есть призванных на военную службу и добровольцев в США оказалось неслучайным. Зачем? Станет понятным позднее, когда Штаты начнут входить во вкус локальных и региональных войн, в том числе и на своем континенте. Война и военные приготовления оказались самым доходным бизнесом. И история США, крепко повязанная с оружием, стала обретать все отчетливее этот параноидальный милитаристский крен, свойственный всем империям, молодым и старым. Позднее новая империя, СССР, включится в это бессмысленное соревнование с Америкой, «соревнование» обогащающее только фабрикантов оружия и военно-государственную паразитическую верхушку.

Число мобилизованных за все время войны (в млн. чел.): Россия - 19,0, Франция (с колониями) - 8,2, Англия (с колониями) - 9,5, США - 3,8, Италия - 5,6, Сербия и Черногория - 0,8, Япония - 0,03, Германия - 13,25, Австро-Венгрия - 9,0, Турция - 1,8. (Источник: Новая история. Часть II учебник. М., Просвещение, 1978, с.235.)

После первой мировой войны мир поделился «по капиталу». Само собой, богатейшим — лучшие куски. Основная масса международных займов размещалась теперь не на денежных рынках Западной Европы,

а США. Сумма американских капиталовложений за рубежом составила в целом, включая долгосрочные и краткосрочные инвестиции, а также золотовалютные резервы: в 1919 г. — 0,7 млрд. долл.; в 1924 г. — 15,1; 1927 г. — 17,9; 1930 г. — 21,5 млрд. долл. В то время как темпы вывоза капитала из США возрастали, за 1913-1930 гг. Англия увеличила свои внешние капиталовложения всего с 17 до 19 млрд. долл., капиталы Франции за рубежом даже сократились с 12 до 7 млрд. долл., Германии — с 9 до 1 млрд. долл.

Мощь американской экономики быстро возрастала: с 1913 по 1929 г. промышленное производство США выросло на 70%, в то время как в Англии, например, оно несколько сократилось. По общему объему промышленного производства США превзошли всю Западную Европу.¹ Материальные условия для создания империи уже готовы.

США вырвались вперед и в мировом экспорте. Их удельный вес поднялся с 13,3% в 1913 г. до 15,6% в 1929 г. и, хотя к началу второй мировой войны они вновь снизили долю своего участия в экспортной торговле до 13%, они уже прочно удерживали первое место. Англия, непосредственно следовавшая за США в 1920-1930 гг., соответственно с 13,9% в 1913 г., когда она занимала первое место, отошла в 1929 г. на второе место — 10,7%, а в 1938 г. ее доля в экспортной торговле составляла лишь 10,1%.

Германия с 13,1% в 1913 г. отошла на третье место в 1929 г. (9,7%) и до второй мировой войны так и не смогла изменить своего положения.²

Фонем упомянутых изменений в мировой экономике был рост государственного вмешательства в экономику, чтобы ускорить преодоление последствий войны. Мировая война, затем период разрухи в хозяйствах многих европейских стран. Повсеместно возрастает роль государства.

На примере США это выглядит так. С 1921 г. все сколько-нибудь крупные мероприятия по вывозу ссудного капитала из США могли осуществляться фактически только с санкции государственного департамента. Размещение многочисленных займов в США в 20-х годах всегда находилось под прямым контролем финансовой олигархии, действовавшей через государственный аппарат. Капиталистические державы все более активно применяли экспансионистские методы и во внешней торговле. Экспорт товаров за рубеж всячески форсировался государством (государственные гарантии по частным экспортным кредитам и др.), а внутренний рынок ограждался от всякой конкуренции иностранных товаров путем контингентирования и лицензирования, высокими пошлинами и пр.³

Понятно, что увеличение роли государства означает, кроме всего остального, доминирование политического мышления над экономическим, или политики над здравым смыслом. Политика (Империя) диктует увеличивать военные расходы, расширять военное производство, укреплять и модернизировать армию, поскольку «империя обязывает». Претензия на роль руководителя мирового сообщества начинает вылезать на первый план будто бы сама собой.⁴

Американские промышленные вложения за границей составили к концу 1919 г. 6,5 млрд. долл. Важно при этом, что центр финансовой эксплуатации в годы первой мировой войны и после ее окончания переместился в США, так как другие империалистические державы были ослаблены. США из государства-заемщика превратились в крупнейшего кредитора. В 1913 г. США были должны иностранным государствам сумму, перекрывающую их собственные капиталовложения за границей. В годы первой мировой войны произошел решительный поворот. Иностранная задолженность была покрыта (выкуплена) на сумму около 6 млрд. долл. Более того, сами США предоставили другим странам в 1914-1922 гг. правительственных и частных капиталов около 13 млрд. долл.⁵

Капитал находится за гранью морали, морально то, что приносит прибыль. Чем больше, тем лучше. Объяснимо поэтому нежное отношение государственного аппарата к военной промышленности. Система военных заказов государства частным компаниям оказалась источником самых высоких прибылей в истории

¹ Мотилевский И.М. Невидимые войны XX века. М., Экономика, 1989, с.86.

² Там же, с.86.

³ Там же, с.87.

⁴ Планы Дауза, Юнга и Маршалла как раз иллюстрируют этот «американский империализм», не лишенный, разумеется, политической и экономической корысти.

⁵ Международные экономические отношения. С.36, 39.

капитализма, к тому же гарантированных, обеспеченных бюджетом правительства. Государство, в свою очередь, как власть, данная «от бога» тоже находится вне критики, вне законов морали. Стало быть, производить и тиражировать «консервированную смерть» разрешает само себе, как разрешает себе брать на эти забавы «в долг» у своих граждан, чтобы затем расплатиться с ними снова взяв у них в долг.

Война обогатила США. В ходе первой мировой войны, стоявшей человечеству 10 млн. убитых и 20 млн. искалеченных, барыши американских «королей оружия» составили 46 млрд. долл. Американский миллиардер Пьер Дюпон, обогатившийся на поставках боеприпасов, цинично заявил, что «прибыль — более сильный стимул, чем патриотизм».⁶

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ВОЙНЫ

Недавние союзники: Англия, Франция, Италия — не могли погасить свои долги Соединенным Штатам без получения в свою очередь репараций с Германии. Таким образом, помогая восстановить немецкий хозяйственный потенциал, американский капитал рассчитывал пополнить свои сейфы притоком платежей от вчерашних союзников...

Положение Германии непосредственно после окончания первой мировой войны было тяжелым... В этот роковой период 1923-1924 гг. на помощь вчерашнему врагу пришел капитал Америки. В резком повороте американской экономической политики, которая меньше чем два десятилетия спустя должна была привести мир на край гибели, сказались ряд краткосрочных эгоистических соображений.

Тем временем в 1933 г. к власти в Германии пришли фашисты. Однако и это не смутило американские монополии. Банковские и промышленные корпорации продолжали, хотя и не так открыто, предоставлять займы и кредиты германским концернам. Некоторые виды оружия и военной техники выпускались на предприятиях, принадлежащих американскому капиталу... После 1933 г. фирма «Опель», принадлежавшая «Дженерал моторс» (контролировалась группой Дж.П.Моргана), и «Форд АГ» — филиал «Форда» (США) выпускали танки. Тот же Морган через ряд фирм: «Микс унд Генест», «Лоренц» и др. — поставил 2/5 средств связи (!) для германской армии и часть боевых самолетов через фирму «Фокке Вульф». Небезызвестная ИТТ («Интернэшнл телефон энд телеграф Ко»), та самая, которая в наши дни помогала захватить власть в Чили фашистской хунте во главе с генералом Пиночетом, в 1938 г. купила в Германии крупный пакет акций авиастроительной фирмы. Производные фирмой бомбардировщики напали в Отечественную войну на советские войска и мирное население.⁷

Для ведения расчетов был создан Международный банк расчетов (МБР). МБР среди прочего координировал деятельность крупнейших банков по финансированию военной промышленности Германии... О масштабах финансирования Германии Соединенными Штатами и другими западными странами свидетельствуют суммы иностранных капиталов в Германии. В 1931 г. они достигли, по разным оценкам, от 30 до 38 млрд. марок. Интересно, что среди основных получателей займов постоянно числились известные имена владельцев военно-промышленных концернов — Круппа, Тиссен и Сименса. Всего через два года они приведут к власти в Германии нацистов...

Тогда же, в 1924-1930 гг., Германия разместила за рубежом (в основном в США) займы на сумму в 1,4 млрд. долл. Займы для германской химической промышленности предоставлял преимущественно «Чейз нэшнл банк» Моргана, о сталойной и угольной промышленности Германии заботились «Дилон, Рид энд компани», развитие электротехнической промышленности финансировалось «ВА.Гарман энд компани» и т.д.⁸

Финансовые круги США оказывали помощь и другим фашистским странам. Только за 1925-1927 гг. Италия получила от США 300 млн. долл. Внешние кредиты США были использованы и для поддержки японского империализма. Первый крупный заем Японии предоставил в 1923 г. «Нэшнл Сити банк оф Нью-Йорк». В 1924 г. было предоставлено еще 150 млн. долл. японскому правительству и 25 млн. Японскому банку. Значительные кредиты были получены Японией в 1928-1930 гг.⁹ Неудивительно, что в 1931 г. она оказалась в состоянии оккупировать Маньчжурию, а в 1932 г. создать на ее территории марионеточное государство Маньчжоу-Го.

Америка наживалась и на «друзьях» и на «врагах». Суть происходившего в то время в сфере вывоза капитала очень четко выразил Ж.Клемансо, заявивший в канун кризиса (1929 года), что «Америка настойчиво проводит политику, целью которой является финансовая эксплуатация Европы».¹⁰ К этому времени сумма американских капиталов в Европе достигла 4,6 млрд. долл., а в целом за рубежом 17 млрд. долл.¹¹ Действительно, для европейцев настало самое время бить тревогу. Ведь за период 1913-1930 гг. все

зарубежные капиталовложения Франции, Англии и Германии существенно сократились.

АМЕРИКАНСКО-МИРОВОЙ КРИЗИС

1929 год, октябрь. Биржевой крах, финансовый кризис, обесценение валют. По Соединенным Штатам прокатилась волна банкротств. За годы кризиса разорились более 110 тыс. торговых и промышленных фирм и 19 крупных железнодорожных компаний. Массовый крах основных вкладчиков (и должников) подорвал положение банков. Обанкротились более 5760 банков. В результате миллионы вкладчиков по всей стране, от крупных владельцев до людей скромного достатка, потеряли свои капиталы или лишились сбережений.

Падение производства в США было ужасающим. Оно составило в 1932 г. 46% по сравнению с 1929 г. Фактически американская промышленность была отброшена назад на 20 лет к уровню далекого 1911 года.

Кризис оказался мировым (!), он резко нарушил все международные экономические связи, серьезно повлияв и на систему внешнеэкономических отношений США. Оборот внешней торговли США упал за 1929-1933 гг. в 3 раза.¹² Однако, молодая империя сравнительно быстро вышла из состояния краха. Спасли «союзники» и «враги», а также близость Второй Войны, принесшей уйму военных заказов от всех потенциальных участников наступающей мировой войны, обещавшей опять-таки «островной империи» баснословные прибыли при минимальных собственных потерях. Финансовое могущество империи между тем крепнет.

Прямые инвестиции США за рубежом составляли: 1936 г. — 6,7 млрд. долл.; 1940 г. — 7,0; 1943 г. — 7,8 млрд. долл. Наибольшая их часть приходилась на Латинскую Америку — эту вотчину (в то время) капитала США: 1936 г. — 2,8 млрд. долл.; 1940 г. — 2,8; 1943 г. — 2,7 млрд. долл. Затем следовали Канада и Западная Европа (соответственно 2,4 и 1,8 млрд. долл.).¹³

ВОЕННАЯ ПЕСНЬ ЭКОНОМИКИ

Лихорадочная подготовка держав фашистской «оси» к переходу от экспансии экономической к экспансии военной не осталась незамеченной. Великобритания и Франция, не доверяя в полной мере фашистским странам, стали так же, как они, переключать все больше бюджетных средств на военные нужды. Соответственно Великобритания выделила в 1932 г. — 426,1 млн. долл.; в 1936 г. — 846,9; в 1939 г. — 817 млн. долл.; Франция: в 1932 г. — 509,2 млн. долл.; в 1936 г. — 834,4; в 1939 г. — 1800,2 млн. долл.¹⁴ Многие подключились к становящейся все более «модной» гонке вооружений, этому неотъемлемому признаку всяческой военно-государственной бюрократии и преданных ей в деле общего барыша военных корпораций.

Каковы же были экономические усилия США? Даже в год начала второй мировой войны — 1939 г. — военный бюджет США составлял всего (казалось бы) 1,4 млрд. долл. Но не стоит забывать, что, во первых, США все еще «на острове», вдали от боевых действий, во-вторых, производят оружие, боеприпасы и прочее на продажу, а не на «бесплатное потребление» для себя самих.

ВОЙНА ВТОРАЯ

В период между великой депрессией и второй мировой войной, отмеченный популярностью экономических воззрений Дж.М.Кейнса, протавившего в экономическую науку свою безмозглую идею о том, что якобы спрос на военные товары и услуги создает бурный рост экономики, увеличивая занятость и процветание, так или иначе сформировался американский военно-промышленный комплекс, связанный многими нитями с ВПК Европы. Причем особой разницы для американского военного бизнеса между демократическими странами и фашистскими не было. Ведь деньги не пахнут. Так что к началу войны у США был гарантированный сбыт оружия, боеприпасов, оборудования и военных услуг на территории не только Европы, но и всех воюющих стран, поскольку «формально», до 1944 года, штаты в войну не вступали, а делали деньги по принципу «и нашим, и вашим».

За кулисами боевых действий 1939-1945 гг. происходило быстрое усиление американской экономики. Общий объем промышленного производства США возрос с 1939 по 1944 г. на 120%. Государственные заказы и благоприятное положение на рынках сбыта, с которых практически исчезли конкуренты, позволили монополиям США довести за годы войны свою чистую прибыль до 58,7 млрд. долл. Разумеется, финансирование частных компаний за государственный счет приводило к напряжению финансовой системы страны. В частности, рост правительственных расходов вызвал увеличение государственного долга с 60 млрд. долл. в 1939 г. до 266 млрд. долл. в 1945 г. Американские корпорации за время войны сохранили свои капиталовложения за рубежом и даже их увеличили. Инвестиции США

⁶ Советская Россия, 1985, 7 августа.

⁷ Barnett R., Müller R. The Global Reach. N.Y., 1975, p.60.

⁸ Kuczynski R. Bankers Profits from German Loans. Wash., 1932, p.5.

⁹ Могилевкин И.М. Невидимые войны XX века. М., Экономика, 1989.

¹⁰ Clémenceau G. Lettres à une amie. P.584.

¹¹ Lewis C. Americas Stake in International Investments. Wash., 1938, p.606.

¹² Могилевкин И.М. Невидимые войны XX века. М., Экономика, 1989, с.89.

¹³ Там же, с.144.

¹⁴ Там же, с.126.

23.02.99

«Последняя Империя»

спецвыпуск № 2(35) ВЕЧЕ 3

за рубежом с 1939 по 1945 г. возросли с 12,5 млрд. до 16,8 млрд. долл.¹⁵

Монополии США вышли из второй мировой войны усилившимися. Они на длительное время нейтрализовали либо вообще устранили своих капиталистических соперников.

Военные заказы правительства принесли американским корпорациям большие прибыли. Монополии имели по существу гарантированный рынок, цены, сырье и материалы. На расширение производственных мощностей предоставлялись выгодные займы. За 1940-1945 гг. чистая прибыль составила 58,7 млрд. долл. Среднегодовая чистая прибыль американских корпораций в годы второй мировой войны в 2,6 раза превышала аналогичные цифры предвоенного периода 1935-1939 гг.

В военные годы внешнеэкономическая экспансия американских компаний не только продолжалась, но и существенно возросла. Если экспорт из США в предвоенные годы держался на уровне примерно 3 млрд. долл. в год, то в 1946 г. он достиг 9,7 млрд. долл. Кроме того, возросли доходы США от зарубежных инвестиций. За 1940-1945 гг. они достигли 3,2 млрд. долл. При этом большая часть доходов – от 1/3 до 1/2 и больше – поступала из стран Латинской Америки (1), затем шла Канада и другие страны стерлинговой зоны (Англия, Австралия, Индия, Южная Африка).¹⁶

За 1940-1945 гг. чистая прибыль американских корпораций после уплаты налогов составила 58,7 млрд. долл. Среди нажившихся на войне такие монополии, как «Дженерал электрик», «Юнайтед крафт», «Юнайтед стейтс стилс» и др. При этом особенно высокие прибыли приносили зарубежные капиталовложения. Так, в 1948 г. норма прибыли автомобильного концерна «Дженерал моторс» в США составляла 25%, а от зарубежных вложений – 50%, нефтяного треста «Стандард ойл» – 11% по внутренним вложениям и 33% по инвестициям в Латинской Америке и Канаде. На Ближнем Востоке эта цифра достигала 100%.

Корпорации США быстро расширили вывоз капитала в зарубежные страны. Удельный вес США в общей сумме зарубежных капиталовложений поднялся с 1/5 в довоенные годы до 1,2 в 50-х годах.¹⁷

К примеру, одним только самолетов промышленность США изготовила за это время 299,293 самолета.¹⁸ Кто их «потребил» доподлинно не известно. Известно, что поставки импортных самолетов по ленд-лизу (1941-1945 гг.) по официальным цифрам таковы: 14,126 (из США) + 4,171 (из Великобритании) против 142,111 изготовленных промышленностью СССР за этот период: союзные державы (включая СССР).¹⁹ За 1939-1945 гг. Германия, Италия и Япония выпустили со своих заводов 151,6 тыс. боевых самолетов. Неужели остальные 280 тысяч самолетов США произвели для «внутреннего употребления» или передали их союзникам (в особенности с 1944 года)? Вероятнее всего, военные поставки США осуществлялись «на два фронта». Это выгодно для США и способствует ускоренному взаимному разрушению и обнищанию конкурентов по мировому рынку. Стремление к монополии заложено в самой природе капитала. В милитаризме, присущем империи, оно находит свое крайнее проявление.

ЛОГИЧНО ДЛЯ США

Логично для Империи, еще больше обогатившейся в результате очередной Большой войны, участие в корейской войне 1948-1952 годов, война в Индокитае, во Вьетнаме, бесконечные военные маневры, вторжения, провокации и боевые действия против Гренады, Никарагуа, Сальвадора, Кубы и т.д. Развертывание военных баз в Европе, Азии, Южной Америке. Логичен и план Маршалла, накрепко привязывавший экономику Европы к целям и интересам американского империализма. Логично образование НАТО и других военных блоков. Логичен и мертвый Джон Ф.Кеннеди. Убитый за то, что развязал тихую войну с женщиной, организованной преступностью и коррупцией; президент, стремившийся сократить военные расходы, военно-бюрократический аппарат и армию, свести к необходимому минимуму милитаристскую паранойю. Милитаризму, ставшему глобальным явлением с многомиллиардными активами мало было только «советской военной угрозы». Военная истерия нуждалась в больших масштабах. По своему образу и подобию военные ястребы создали даже «космических пришельцев» с летающих тарелок, по странности, таких же агрессивных и ненормальных как и сами военные.

Логично снова ставить вопрос о «возможном» вхождении Великобритании в американскую федерацию на правах штата, вбивая клин между ЕС и Англией. Несмотря на то, что британцы давно и крепко-накрепко связаны военными и экономическими стратегическими интересами. (пример: Фолклендская война Англии с Аргентиной. Полная поддержка со стороны США).

Нелогично для Империи, для милитаристов, для ВПК мирное время, миротворчество вообще и миротворцы в частности. Поэтому и придумывается новая песня о «расширении НАТО на Восток» (напоминает фашистское *drang nach Osten*). У военных сразу появляется смысл существования. Но если и эта песня не поддерживается «союзниками», ставшими не в меру сообразительными и расчетливыми, тогда политическую (и военную) напряженность нужно создать. В ход идут арабские террористы, ирландские экстремисты, курдские или албанские сепаратисты. Все что угодно, только чтобы натовские войска были востребованы, размещены на чужой территории, а в бюджет НАТО и военных корпораций-подрядчиков «военных игр» опять поступали огромные деньги.

Даже президента Клинтона можно «бросить под танк ВПК», заставив сначала дважды солгать суду, превратив его в «управляемого президента», а затем под угрозой очередного этапа импичмента через его рот озвучивать решения натовских и пентагоновских ястребов о бомбардировке Ирака, то Сербии. Атмосфера страха, недоверия, катастрофы логична и благоприятна для американской империи, насквозь пропитанной милитаристским маразмом. Держа в страхе всю Европу, можно слегка подпортить репутацию евро, новой единой валюты, которая объективно намного дешевле доллара. А опасность войны всегда мешает стабильности экономики региона. Взглянув же на структуру доллара, отраженную в структуре американского ВВП, можно сильно усомниться в американском имперском могуществе. «Экономика обслуживания» и военное производство еще ни одну страну не обогащали бесконечно. Вот и приходится США навязывать свои «услуги» и товары, главным образом военные, всему миру, даже путем нагнетания напряженности и военной истерии.

Мощь американского телевидения и киноиндустрии настолько сильна, что и в самом деле массы людей привыкают думать, что Ирак во главе с Саддамом: это ад на земле. И его следует разбомбить по определению. Обыватель всерьез верит, что палачи-сербия измываются над многострадальными албанцами. И только НАТО (то есть США) могут спасти мир от вселенского зла. Весьма высокомерная позиция, встречающаяся уже не раз в истории.

Военизация общественного сознания, экспортируемая из США, настолько опасна для мирового сообщества, что пора уже принимать какие-то меры против информационного империализма Америки в том числе. Практически нет ни одного фильма, сериала, где бы одним из главных действующих лиц не был пистолет, автомат, гранатомет, бомба. Бесчисленные толпы вооруженных людей носятся по экранам планеты, люди эти, как правило, делятся на две большие категории. «Плохие» люди – не-американцы (террористы, экстремисты, русская мафия, сепаратисты и прочие), «хорошие» люди – американцы или «близкие к ним» (борцы за демократию, за права человека). Сюжетные линии, ходы, герои представляют собой набор голливудских штампов с изрядной долей национального чванства, собственного молодому народу, не вышедшему еще из детсадовского возраста, в смысле не столько свободы, сколько ответственности за свои поступки.

Мы отдаем себе отчет, что стремление США поучать других, руководить другими народами на их территории проистекает не только из сущности любой империи (пусть даже еще не развалившейся под тяжестью собственного военно-государственно-паразитического бюджета), но из стремления военизации продлить эту кажущуюся бесконечной гонку вооружений, обогащающую несметное количество военных и государственных туенядцев в любой экономике мира. Не говоря уже об империях, процветающих в ДОЛГ, как США.

Нелишним будет напомнить, что любая военная продукция (услуги) с точки зрения экономического их содержания являются минусом из национального дохода, то есть снижают величину накопления и потребления в данной стране. Хотя в статистике выглядит весьма победоносно и многообещающе, когда военную продукцию (услуги) включают в общий итог валового внутреннего продукта (ВВП) страны, региона. Но это не больше, чем самообман. Военная промышленность – это всегда вычет из народного хозяйства. Причем вычитаются не только ресурсы (материальные, финансовые) и рабочая сила, занятые в оборонных отраслях, но и ресурсы и рабочая сила, обслуживающие военное производство. Грубо, один занятый в военном производстве нуждается в 2-3 человеках, занятых в секторах, обслуживающих военное производство. В результате количество фактически занятых в оборонной промышленности, ее обслуживании, армии и ее обслуживании увеличивается в разы, а не на проценты. Военное производство – это непроизводительное потребление. И чем больше его масштабы, тем быстрее экономика стремится к самопожанию, к самосожеранию, к экономическому краху. О чем напоминает присказка «пушки вместо масла». Не спасает даже отговорка о так называемом военном экспорте. Поскольку деньги полученные от продажи оружия и

¹⁵ Там же, с.143.

¹⁶ Там же, с.145.

¹⁷ Могилевский И.М. Невидимые войны XX века. М., Экономика, 1989, с.154.

¹⁸ Лебедев И.П. Еще раз о ленд-лизе. США: ЭПИ, № 1, 1990, с.73.

¹⁹ Могилевский И.М. Невидимые войны XX века. М., Экономика, 1989, с.142.

боеприпасов возмещаются, как правило, обратно в оборонную отрасль, и нигде больше.

Как и российская, военная промышленность США пока не может переориентироваться на выпуск гражданской продукции. Дон Фауа (Don Faqua), президент Ассоциации аэрокосмической промышленности США, так определил глобальную причину краха конверсионных программ: «Да не умеем мы печь торты и пирожные!» С ним солидарен и Дэниел Теллер (Daniel Teller) из концерна Lockheed: «Фирмы, которые десятки лет занимались бизнесом с вооружением, не могут добиться молниеносных успехов в гражданской промышленности, - им и за десять лет это не удастся!»²⁰ Видите, как на словах и на деле сложно отказаться от гигантских прибылей, получаемых фабрикантами оружия за выполнение государственных военных заказов. Это, к сожалению, общее свойство всех военных промышленников в любой стране. Поэтому можно говорить о том, что объективно сложился мировой ВПК (рассадник мировой милитаристской паранойи), в котором роль самого буйного больного играет американский империализм.

ИМПЕРИЯ БОИТСЯ

Страх империи США проистекает из того факта, что Европа, Азия, развивающиеся страны перестали безраздельно зависеть от американской внешней политики, ищут свое собственное место в мировой политике. При этом необязательным элементом становятся постоянно растущие военные расходы, характерные для эпохи 70-х и 80-х годов. Ведь с каждым годом системы вооружения становятся все дороже, а накопленное сокращенное потребление больно ударяет по благосостоянию стран-сателлитов империи США. Соединенные Штаты, понимая это, забеспокоились. Ведь даже пресловутое расширение НАТО не вдохновляет соратников по блоку (кроме «новых бедных», вроде Польши, Румынии, Венгрии, Прибалтики и даже Украины, рвущихся под крыло американского НАТО). Европейские военные промышленники прекрасно понимают, что львиная доля заказов на модернизацию техники, вооружений, инфраструктуры в ширящемся НАТО ульвет за океан, в Штаты. А европейцам останется только скидываться в бюджет НАТО. К тому же командование НАТО вот уже 50 лет возглавляют исключительно американцы, что лишь подтверждает ее имперские амбиции, уже давно не соответствующие действительной экономической мощи США.

Это было раньше. В послевоенное, скажем, время доля США в поставках оружия (продажи и «военная помощь») в мире колебалась от 40 до 50%. В 60-е годы их общий объем в среднем за год составлял 1 млрд. долл., в конце 70-х годов - 10 млрд., а в 1983 г., по оценкам зарубежных экспертов, они могут составить около 30 млрд. долл. (в текущих ценах).²¹ В этот период армия других стран капиталистического мира были поставлены из США сотни военных судов, многие тысячи самолетов и вертолетов, десятки тысяч ракет, свыше 50 тыс. танков и бронетранспортеров, огромное количество электронной и другой военной техники и материалов.²²

С 1950 по 1969 г. свыше половины американских военных поставок приходилось на западноевропейские страны НАТО, в 70-е же годы их доля резко упала, а доля развивающихся государств, особенно стран Ближнего Востока, резко возросла. Здесь следует учесть, что последние развернутые данные об американских продажах оружия за рубежом были опубликованы в 1978 г., а в дальнейшем публиковались неполные, отрывочные сведения.²³

Теперь все изменилось. США уже согласны продавать оружие кому угодно, им не до чистоплотности. Американские корпорации ищут возможности «прорости всей плотью» в американских транснациональных корпорациях: «Даймлер Бенц» породнился с «Крайслером», «Форд» с «Вольво» и т.д. Но со времен плана Маршалла многое в Европе изменилось. Дело не только в значительном полевении руководства европейских стран. Роль США в качестве «старшего брата», руководителя мира многих уже не только раздражает, но и вызывает серьезные сомнения в могуществе империи «США». Даже маниакальное стремление руководства НАТО и госсекретарши США бомбить и бомбить сербов только выдает неосознанную (вероятно) корысть американских политиков ослабить молодую европейскую валюту. Ибо не может быть крепкой валюта на том континенте, на котором приготавливаются военные действия.

БОЛЬШЕ НАТО

Проведенное в феврале 1996 года Пентагоном исследование предположило, что первый раунд расширения будет стоить 27-35 млрд. долл. в течение 13 лет... Согласно мнению Пентагона, Америка вложит 15% в качестве прямых затрат - примерно 150-200 млн. долл. в год - на никаких косвенных затрат...

Собственные натовские бюрократы дают оценку, что эти прямые затраты должны быть не более 5 млрд. долл. в течение 10 лет.²⁴

Атлантический альянс остается самым эффективным средством сохранения американской вовлеченности в европейские дела... Тем временем, альянс потихоньку управляемый посредством уплотнения своей паутины соглашений и создания советов - Украина подписала новую хартию с НАТО в июле 1997 г. - чтобы создать зону стабильности и безопасности по всей Европе.²⁵ Уже пять лет, как президент США впервые обнародовал свои амбиции насчет расширения альянса, видимо это был один из его предвыборных пропагандистских приемов, отвечающих интересам американских военно-промышленных гигантов. Но теперь маховик этого военного транснационального бизнеса раскручен, заказы сделаны, деньги обещаны. Как же тут возможно остановить бомбежки? Проще заплатить средствам массовой информации, чтобы те обеспечили добротную информационную «поддержку» грязной работе военных и политиков.

А тем временем страх империи за свое будущее обретает плоть и явь. И есть отчет.

Размер государственного долга США особенно быстро увеличивался в течение десяти лет (1974-1984), а при администрации Рейгана темпы его роста стали астрономическими. Если в 1971 финансовом году долг увеличился примерно на 27 млрд. долл., а в 1975 - на 58 млрд., то в 1983 - уже почти на 235 млрд. долл., а в 1984 финансовом году - на 210 млрд. долл.; в ближайшие годы ежегодный прирост долга уменьшится, по официальным правительственным прогнозам, ненамного. За указанные десять лет государственный долг США увеличился почти втрое, составив в 1984 финансовом году 1591,6 млрд. долл., - или 44% (!) объема ВВП.²⁶

Хроническим стал уже дефицит торговли США с Японией. Даже с Китаем и странами Южной Америки США уже не могут торговать на равных. Все ярче проступают симптомы имперского маразма. «Свободные граждане» империи по большей части заняты в экономике обслуживания, огромно количество используемого нелегального труда и экспорта квалифицированной рабочей силы из третьих стран. То что 80% американцев страдают от избыточного веса, проще говоря, от переизбытка и малоподвижного образа жизни лишь иллюстрирует постепенное превращение американской империи в Рим накануне нашествия варваров. И первый звоночек близкого краха империи уже звучал как-то, в октябре 1987 года, во время первого ошутимого биржевого падения всех американских акций. Спустя десять лет настал черед Японии, Кореи, Индонезии, России, Бразилии. И это не конец. Можно спросить, как долго можно удерживать «мощь доллара» пропагандистскими (СМИ), военными и «пара-военными» средствами (НАТО, «ООН», МВФ)?

В конце февраля 1999-го поднялся даже вопрос о возможной замене национальных валют на американский доллар в таких странах как Уругвай, Парагвай, Аргентина, Сальвадор и т.д. Значит дела у империи совсем плохи. А «партнеры» не желают больше в одиночку нести издержки, поддерживая обветшавший, рваный, латаный-перелатанный доллар своими товарами реального сектора экономики в обмен на обещания бумажных долларовых кредитов.

Америка, как глобальный ростовщик, финансовыми средствами эксплуатирует остальной мир, изощряя и развивая новые формы экономического рабства, глобального же. И одновременно с этим разжигает пожар войны. Не всегда напрямую или своими руками, но, как правило, с корыстной целью. Сея ветер войны, империя пожнет бурю гнева. Все союзники, соратники, партнеры по бизнесу отвернутся от империи. А это уже будет страшнее, чем пресловутый конец света, или апокалипсис.

Скажем, Япония, Европа и даже коллеги по американским торговым блокам и союзам, следуя своему капиталистическому чутью, начнут «сбрасывать» американские государственные ценные бумаги (облигации федеральной резервной системы). Правительство США может столкнуться с неизбежностью вернуть, скажем, около 2 триллионов долларов в короткий срок. При этом может произойти массовое падение котировок американских акций и такой же их массовый «сброс» по месту возникновения. И кризис последней империи будет настолько опустошительным, что вся «воздушная часть» фиктивного биржевого капитала и «будущих» денег из государственных долгов обрушится всей своей тяжестью на американский народ, на тех кто ему должен, на тех кому они должны. И так далее. Где тогда окажется исполненная киношного величия и телевизионного могущества империя, эта «Вавилонская Блудница» конца Времен? И не про нее ли сказано: «...те десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне... Жена же которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями» (Откровение, гл.17, ст.16-18). И ПАДЕТ ЕЩЕ ОДИН ВАВИЛОН, ПОСЛЕДНИЙ.

(В.Чернышев, 23.02.1999).

²⁰ Коммерсант-daily, 01.02.1994.

²¹ «World Armaments and Disarmaments. SIPRI Yearbook. 1975, 1977, 1982.

²² Бузуев А.В. Военно-промышленные монополии США: внешняя экспансия. США: ЭПИ, № 8, 1983, с.20.

²³ Там же, с.20.

²⁴ Economist, July 12th, 1997, p.17.

²⁵ Ibid., p.18.

²⁶ Государственный долг США. США: ЭПИ, № 1, 1985, с.122.